

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 461-470.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.461
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIIth century)

Anzor V. Darchiev ^{a, *}, Svetlana V. Darchieva ^a

^aNorth-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named V.I. Abaev, Russian Federation

Abstract

The article explores the message of Dionigi Carli da Piacenza (1637–1695), a Catholic missionary and Capuchin friar, about the marriage of Prince Bagrat, the son of King George XI of Kartli (1651–1709), to the daughter of an unknown Ossetian ruler. Although this information provided by Dionigi is considered one of the important sources on the history of Ossetian-Georgian relations in the XVIIIth century, upon closer examination it seems quite doubtful. Besides, it contradicts the Georgian sources of said period, which report about Rusudan, the daughter of the Circassian prince Kilchiko, getting engaged to Prince Bagrat. Genealogical research data show that a lot of Georgian-Circassian dynastic marriages were concluded in the 1500s-1700s, while nothing is known about the marriages between Ossetian nobles and members of the Georgian royalty during the same period. Studying the original source in the Ossetian language allowed the author to make a number of important clarifications that contributed to a more correct understanding of the text. Dionigi claims that Ossetians usually lived in forests, which was not exactly the case in the XVIIIth century. However, it corresponds to the reports of other European authors of the same period, characterizing the Circassians as forest dwellers. All this leads the author to the conclusion that Dionigi might have made a mistake when translating ethnonyms that were not quite familiar to him. Thus, the “Ossetian princess” in Dionigi’s message is most likely the daughter of the Circassian prince, who, according to all other sources, was the fiancée (or wife) of Bagrat, Prince of Kartli.

Keywords: Georgia, Ossetia, Circassia, Dionigi Carli da Piacenza, King George XI, Prince Bagrat, Queen Rusudan, Ossetian ruler/mtavar, Ossetian princess, dynastic marriage.

1. Введение

Со времен глубокой древности между народами Северного Кавказа и Грузии существовали многогранные экономические, политические и культурные взаимосвязи. Поэтому изучение истории грузино-северокавказских отношений является актуальной задачей российской исторической науки. Проводимые в этом направлении исследования особенно важны на современном этапе, поскольку они не только открывают перед нами исторические корни конфликтов, до сих пор тревожащих российское общество, но и дают немало поучительных и обнадеживающих примеров добрососедских отношений между народами.

Среди источников по истории осетино-грузинских отношений XVII в. особняком стоит небольшое, но весьма интересное сообщение итальянского монаха Диониджио Карли да Пьяченца (1637–1695). В нем повествуется о событиях конца 70-х – начала 80-х гг., когда шах Сулейман I (1648–1694) потребовал от картлийского царя Георгия XI (1651–1709) схватить и отправить к нему своего старшего брата Арчила (1647–1713), не проявлявшего должной покорности персидскому владыке. Но Георгий под разными предлогами требование шаха не выполнил, известил Арчила и позволил ему уехать в Россию. По свидетельству Диониджио, все это имело для Георгия XI крайне неблагоприятные последствия: «Они твердо уверены, что история прежней договоренности между

* Corresponding author

E-mail addresses: dar-anzor@yandex.ru (A.V. Darchiev), svetik-dar70@mail.ru (S.V. Darchieva)

братьями раскрылась, и благодаря этому жизнь царя Георгия находится в опасности. Но этот последний... не спит, наоборот, он единственного своего сына женил на дочери правителя (мтавара) осетин. Осетины – гордые люди, живут уединенно в лесах и охотятся на медведей и других зверей. Благодаря этому родству при необходимости царь Георгий там найдет убежище и будет сопротивляться персам» (*История Осетии...*, 1962: 105, 106).

Историческая судьба Осетии сложилась так, что после царевича Давида Сослана (ум. в 1207 г.), который был женат на царице Грузии Тамаре (ум. в 1213 г.), мы не имеем никаких свидетельств о браках между представителями знатных осетинских родов и членами грузинского царствующего дома. Но, согласно приведенному выше тексту, в первой половине 80-х гг. XVII в., т.е. почти пять столетий спустя, картлийский царь из династии Багратидов Георгий XI женил своего единственного сына и наследника царского престола на дочери осетинского правителя, что должно свидетельствовать о большом политическом весе последнего и о существовавших в ту пору добрых осетино-грузинских отношениях.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стали сообщение католического миссионера конца XVII в. Диониджио Карли, труды грузинских историков XVII в., а также наблюдения и путевые заметки европейских путешественников XVII–XIX вв. о народах Северного Кавказа. Эти разнохарактерные источники, дополняя и уточняя друг друга, помогают восстановить достаточно цельную картину грузино-северокавказских отношений в период, предшествовавший их присоединению к России.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволяет учитывать особенности изучаемого периода и дает понимание причинно-следственных связей тех или иных событий. Принцип объективности предполагает использование только неискаженных и проверенных фактов и источников, а также требует рассматривать предмет исследования во всей совокупности его проявлений. При решении конкретных исследовательских задач использовались сравнительно-исторический, биографический, синхронный и диахронный методы. Именно на их основе выявлялись степень искажения и ошибки в сведениях иностранных авторов XVII в. о народах Северного Кавказа. Эффективным оказалось использование и междисциплинарного метода. В частности, привлечение данных исторической географии способствовало более точному и правильному восприятию содержащихся в источниках XVII–XIX вв. сведений об особенностях ландшафта местности, в которой проживали отдельные народы Северного Кавказа.

3. Обсуждение

Сообщение Диониджио Карли в дальнейшем неоднократно приводилось в работах отдельных авторов (*Тогошвили, 1976: 138; Санаков, 1979: 77*), а затем вошло и в коллективные обобщающие монографии по истории Осетии (*Очерки...*, 1985: 103; *История СОАССР...*, 1987: 159; *История Осетии...*, 2019: 362). Однако при ближайшем рассмотрении данного источника неизбежно возникают вопросы, первый из которых состоит в следующем: кто был тот неведомый осетинский правитель, обладавший возможностями настолько значительными, что картлийский царь Георгий XI рассчитывал на его поддержку в противостоянии со своим персидским сюзереном?

В монографии «Грузино-осетинские отношения в XV–XVIII вв.», впервые опубликованной на грузинском языке в 1969 году, Г.Д. Тогошвили задается тем же вопросом, но не находит на него ответа: «Из грузинских источников невозможно выяснить обстоятельства, при которых произошла женитьба единственного сына Георгия на дочери осетинского князя. Ничего не сообщается ни о личности этого князя, ни о том, какой властью он обладал. Однако несомненным является тот факт, что упомянутый князь являлся таким представителем верхнего социального слоя осетин, который имел большое влияние на своих соплеменников. Поэтому породнение с ним создавало реальные условия получения политической поддержки со стороны осетин» (*Тогошвили, 2012: 232*).

4. Результаты

Хотя грузинские источники ничего не говорят о личности осетинского князя, они сохранили сведения о сыне Георгия XI, который, согласно Диониджио Карли, был женат на дочери этого князя. Единственного сына картлийского царя Георгия XI, рожденного от брака с Тамар, дочерью князя Давида Давитишвили, звали Баграт (*Чхеидзе, 1976: 10*). В 1688 г. Георгий XI по требованию шаха Сулеймана I отправил царевича Баграта и своего родного брата Левона в Персию в качестве заложников. Правда, это уже не могло изменить стремительно ухудшавшиеся отношения с сефевидским двором: в том же году Сулейман I, разгневанный слишком самостоятельной политикой Георгия XI, низложил его, поставив картлийским царем Ираклия I, а Баграта приказал ввергнуть в гератскую темницу (*Горгиджанидзе, 1990: 154*), где царевич и умер, не выдержав тягот заключения. В книге «Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах» (1977 г.) Г.Д. Тогошвили почему-то пишет следующее: «Какая судьба постигла Баграта – единственного сына Георгия, не проясняется из сочинения Вахушти» (*Тогошвили, 2014: 213–214*). Однако именно в сочинении Вахушти содержится

ясное указание на то, что царевич Баграт «умер в Герате» (Вахушти, 1976: 87). Точная дата этого печального события не сообщается, однако Вахушти пишет, что весть о смерти сына Георгий XI получил, находясь в Ахалцихе (Вахушти, 1976: 87), откуда, согласно тому же Вахушти, он выехал в 1691 г. (Вахушти, 1976: 307). Очевидно, на этом основании М. Броссе полагал, что царевич Баграт умер около 1690 г. (Brosset, 1854: 241).

Георгий XI вел длительную междоусобную войну с Ираклием I, пытаясь вернуть себе картлийский престол, но в 1695 г., осознав тщетность своих усилий, решил явиться в Исфахан и сдаться на милость нового шаха Султана Хусейна I. Повествуя об этом решении Георгия XI и последовавших за ним событиях, Вахушти сообщает сведения, сколь важные для исследуемого нами вопроса, столь и неожиданные: «Предложил ереванский хан царю Георги явиться к шаху и там наладить дела свои всякие и шах даст ему вновь Картли и одарит щедро. Услышав [об этом предложении], царь твердо обещал отправиться [к шаху]. А дочь черкесского князя, которую царь привел для своего сына, сначала же оставил царь у племянника своего Вахтанга» (Вахушти, 1976: 88-89).

Сведения Вахушти не соответствуют сведениям Диониджио, на что обратил внимание уже Г.Д. Тогошвили (Тогошвили, 2014: 213-214). У Вахушти речь идет о дочери не осетинского правителя (мтавара), а черкесского князя. Вахушти прекрасно знал, что осетины и черкесы – разные народы, и не мог их перепутать, но, может быть, за давностью лет (описываемые события отстоят от времени Вахушти на полвека) он уже не располагал точными сведениями? Эту вероятность можно совершенно исключить, поскольку Сехния Чхеидзе, придворный Георгия XI, сообщает то же самое, называя, между прочим, и имя черкесской невестки: «Ушел царь Георги, ... забрал с собою невестку Русудан, дочь господаря черкесов, которая была просватана с царевичем Баграта, ушел и сам перешел в Имерети, а царевичей Георги, Вахтанга и невестку отправил в дом Кайхосро Чхеидзе» (Чхеидзе, 1976: 13).

Но это не последнее упоминание невесты царевича Баграта. Сехния Чхеидзе пишет: «Георги Абашидзе был родственником [и] крепость имел сильную, в Харагеули поселил царевича Вахтанга [и] невестку царя Русудан» (Чхеидзе, 1976: 13). И далее: «...Послали человека к царевичу Вахтангу, который в Имерети, Харагеули, справил свадьбу с черкесской княжной Русудан и имел сына Бакара» (Чхеидзе, 1976: 22).

О том же сообщает Вахушти: «...Забрал Вахтанг ее (дочь черкесского князя – Авт.), и мачеху свою, и братьев своих и прибыл в Харагеули и там по воле царя справил свадьбу не [очень] славную» (Вахушти, 1976: 89). Стало быть, после смерти сына Георгий XI не вернул невесту в родительский дом, а решил выдать ее замуж за своего родного племянника Вахтанга. Но ведь этот Вахтанг не кто иной, как будущий царь Картли Вахтанг VI (1675–1737), а потому невеста царевича Баграта, волею судьбы ставшая женой Вахтанга VI, – это хорошо известная в исторической литературе картлийская царица Русудан (Бутков, 1869: 505; История народов..., 1988: 404). В 1724 г. она вместе с супругом и детьми выехала в Россию, где «ее величали Русуданой Келчиковой» (Тарсаидзе, 1972: 99). Умерла царица Русудан 30 декабря 1740 г. в Москве и похоронена в Донском монастыре.

Сведения грузинских авторов о черкесском происхождении Русудан находят подтверждение в русских источниках. В 1724 г. Вахтанг VI вместе с семьей по приглашению Петра I выехал в Россию, и вот что пишет об этом Вахушти: «Из Рача пришел царь Вахтанг в Дигори. Там встретил его шурина, черкесский князь. Прибыв оттуда в Черкез, встретили его большие войска русских, и пришел в Солахскую новую крепость 28 августа, в октябре сел на корабль и вышел в Астрахань 8 ноября» (Вахушти, 1976: 114). Разумеется, черкесский шурина (брат жены) мог выехать в Дигорию навстречу царственному зятю, стараясь выказать тому особое почтение. Однако русские документы раскрывают не столь радужную подоплеку описанной у Вахушти встречи родственников. В ноябре 1743 года кабардинские послы в Петербурге Магомет Атажукин и Альдигирей Гиляксанов, приглашенные в Коллегию иностранных дел, сообщали, «что в 724-м году во время проезда чрез горы грузинского царя Вахтанга, оные дюгоры на пути в горах для добычи своей того царя отаковали, о чем оной подал ему, Альдигирею, известие, и потому он, Альдигирей, выезжал к нему навстречу, и когда дигоры его, Альдигирея, увидели, немедленно разошлись и царя грузинского оставили с покоем» (Русско-осетинские отношения..., 1976: 39). Хотя родство Альдигирея и Вахтанга здесь никак не отмечено, существует документ, из которого следует, что Альдигирей и есть тот самый черкесский шурина Вахтанга, о котором писал Вахушти. В начале того же 1743 г. дворянин кизлярский А. Тузов докладывал в Коллегии иностранных дел о владельцах Малой Кабарды Казы, Канчо и Альдигирее: «Оные черкесские владельцы, Канчо и Алдигирей, между себя братья родные, а покойному грузинскому царю Вахтангу – шурья, а Казы их родственник» (Кабардино-русские отношения..., 1957: 107).

Родственная помощь была взаимной. Благодарный своему шурина-избавителю Вахтанг VI, едва прибыв в Россию, уже хлопочет перед властями о родственниках жены и просит «черкескому владельцу Казы против прежнего давать жалование; також и владельцу Канче» и, главное, «просит, чтоб Алдигирея принять в службу и о учинении оному жалования и награждения, представляя, что путь в Грузию також от него содержится и посланные через их владения ездят» (Документы..., 1968: 107-108).

Совсем иной была политика Вахтанга VI в отношении осетин. В детстве он вместе со своим дядей Арчиллом в течение долгого времени укрывался в Зарамаге и Дигории. Но, став царем, Вахтанг в 1711 г. отправился в поход на Осетию, достиг Зарамага и принудил горцев платить дань (*История Осетии...*, 1962: 8, 66-67). Иными словами, со стороны Вахтанга VI мы не видим к осетинам ни малейшего проявления лояльности, которой можно было бы ожидать, будь он связан с ними родственными узами.

Следует также иметь в виду, что женитьба Вахтанга VI на черкесской княжне Русудан – это лишь один эпизод долгой и насыщенной истории грузино-черкесских династических браков, заключавшихся со второй половины XVI в. до конца XVIII в. (*Джавахишвили, 2015: 11-23*). В то же время о родственных связях грузинских царей и представителей знатных осетинских родов в указанный период никаких данных нет. Факт сам по себе неудивительный, учитывая, что осетинские феодалы к XVI в. уже находились в той или иной степени вассальной зависимости от сильных кабардинских князей (*История КБАССР...*, 1967: 177; *Берозов, 1980: 20-21*). Между представителями кабардинской и осетинской знати заключались взаимные браки, но и здесь все подчинялось феодальной иерархии: в XVI–XVIII вв. осетинские феодалы рождались не с кабардинскими князьями, а с уорками первой степени (*История КБАССР...*, 1967: 178). И лишь одно единственное свидетельство XVII в. сообщает нам, что сын грузинского царя женился на дочери осетинского правителя/князя, тем самым признав последнего равным себе по статусу. Пришло время подробнее рассмотреть этот весьма интересный источник.

Итальянский монах Ордена капуцинов Диониджио Карли да Пьяченца был одним из самых путешествующих миссионеров своего времени. С 1667 г. по 1671 г. он трудился в Конго, а затем был отправлен в Бразилию. В 1678 г. началось его новое миссионерское путешествие: посетив Сирию и Персию, в 1680 г. Диониджио прибыл в Тифлис. Вскоре после этого Диониджио был назначен руководителем католической миссии в Гори, где и оставался все время, за исключением шести месяцев, когда ему приходилось исполнять обязанности ректора миссии в самом Тифлисе. В 1684 г. Диониджио, получивший новое назначение, покинул Грузию. Свои впечатления о путешествии он изложил в книге, опубликованной в 1687 г. (*Carli, 1687*) и произведшей большое впечатление на европейских современников (*MacVicar, 2003: 752*). Рассказу о Грузии в ней полностью посвящена XIX глава.

В середине прошлого века грузинский публицист и переводчик Бежан Гиоргадзе обнаружил в личном архиве священника и историка грузинской церкви Михаила Тамарашвили машинописный текст на итальянском языке, представлявший собой копию «грузинской» главы из книги Диониджио Карли. В 1951 г. текст был опубликован в сборнике «Материалы по истории Грузии и Кавказа» с параллельным переводом на грузинский язык и комментариями Б. Гиоргадзе (*Гиоргадзе, 1951: 155-182*). Поскольку текст включал в себя только XIX главу, Б. Гиоргадзе не имел возможности определить время пребывания миссионера в Грузии и лишь приблизительно отнес его приезд к 1681 г. (*Гиоргадзе, 1951: 155*). Теперь мы можем внести необходимые уточнения: из содержания XVIII главы следует, что Диониджио прибыл в Тифлис 2 февраля 1680 г. (*Carli, 1687: 281*), а в начале XX главы он указал точную дату своего отъезда из Грузии – 3 мая 1684 г. (*Carli, 1687: 312*).

В 1962 г. Г.Д. Тогошвили и И.Н. Цховребов обнаружили в грузинском переводе текста Диониджио фрагмент, имеющий отношение к истории Осетии, и опубликовали его русский перевод, приведенный нами в начале статьи. Отметим различия в последующих русских переводах. Если в первой публикации речь идет об «осетинском правителе (мтаваре)», то в своей вышедшей через несколько лет статье Г.Д. Тогошвили называет его «осетинским князем» (*Тогошвили, 1976: 138*), а в упомянутой выше монографии Г.Д. Тогошвили 1969 г., переведенной с грузинского на русский язык Н.М. Хабаловым, находим: «Капуцинский монах Карл Диониджио к концу XVII в. упоминает и великого князя, на дочери которого Георгий XI женил своего сына с целью получения политической поддержки» (*Тогошвили, 2012: 203-204*).

Теперь обратимся к оригинальному итальянскому тексту Диониджио: “...mà questi, come dissi, non dorme, anzi hauendo un sol Figliuolo l'hà accasato con la Principessa unica delli Osci, che sono Genti fierissimi, soliti habitare frà boschi, e combattere con Orsi, & altre fiere” (*Carli, 1687: 287*) / «...Он [Георгий XI – Авт.], как я уже говорил, не дремлет, напротив, имея лишь одного сыночка, он женил его на единственной принцессе осков, которые очень отважные люди, обычно живущие среди лесов и сражающиеся с медведями и другими дикими зверями».

Знакомство с текстом оригинала выявляет несколько важных моментов. О сыне Георгия XI Диониджио пишет в уменьшительно-ласкательной форме – Figliuolo «сыночек», в чем можно видеть некоторое указание на детский возраст царевича Баграта. Точная дата его рождения не известна, но на фреске в храме Светицховели (не сохранилась), изображающей коронацию Георгия XI, за фигурой царя стоит царевич Баграт – ребенок 4–5-летнего возраста (*Беручашвили, 2017: 38*). Относительно восшествия Георгия XI на престол в грузинской историографии представлено несколько разных дат, из которых наиболее обоснованной является 1679 г. (*Kakhiani, 1997: 176*) Отсюда рождение царевича Баграта можно было бы отнести к 1674–1675 гг. Разумеется, живописец мог допустить в художественных целях некоторое преувеличение возраста Баграта. К тому же мы имеем дело не с оригиналом фрески, а с ее копией, выполненной художником-миниатюристом П. Росси, так что вероятность искажения

увеличивается. Но в любом случае это изображение подтверждает мысль о том, что Диониджио мог иметь в виду детский или совсем юный возраст Баграта во время вступления в брак.

Диониджио ничего не пишет об осетинском «правителе», «князе» или «великом князе», но речь в оригинале идет о «единственной принцессе осков» (*la Principessa unica delli Osci*). Строго говоря, собственно этноним «осетины» Диониджио также нигде не упоминает, а вместо этого мы находим у него этноним «оски» (*Osci*). Как известно, оски – древнеиталийские племена, но Диониджио имел в виду не их, а, практически без сомнения, грузинское название осетин «оси», которое он передал близким по звучанию италийским этнонимом. Намного более ранний, но очень похожий пример замены созвучных этнонимов находим у Птолемея (II в. н.э.), который помещает на Кавказе рядом с дидурами (дидойцами) тусков (*Tusci*). Тусками античные авторы называли этрусков, древний народ, населявший Апеннинский полуостров в I тыс. до н.э. Но птолемеевы туски это, разумеется, не этрусски, а, согласно общему мнению исследователей, кавказские туши (тушины) (Гутнов, 2007: 51).

Грузинские источники называют невесту царевича Баграта черкесской княжней, а Диониджио Карли – принцессой осков, т.е. княжней осетин. Идет ли речь об одной и той же девушке, или же это два разных персонажа? Связанные с юным царевичем матримониальные вопросы Георгий XI мог решать только до 1688 г., когда шах Сулейман I затребовал Баграта в Исфахан в качестве заложника. Можно допустить, что царевич сначала женился на «принцессе осков», т.е. осетинской княжне, брак с которой был заключен не позже 1684 г. (напомним, Диониджио покинул Грузию в начале мая 1684 г.). Затем, в период с 1684 г. по 1688 г., брак с «принцессой осков», т.е. осетинской княжней, по какой-то причине должен был прекратиться, поскольку царевичу привезли черкесскую невесту. Но ни у Сехнии Чхеидзе, ни у Парсадана Горгиджанидзе, ни у Вахушти, ни в так называемой «Парижской хронике» нет ни слова об осетинской жене царевича Баграта, и объяснить данный факт сложно, если только не допустить вероятность умышленной элиминации этих сведений во всех грузинских источниках.

Рассматривая данный вопрос в монографии «Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах» (1977 г.), Г.Д. Тогошвили склонялся к мысли о том, что речь идет о двух разных персонажах. Один из аргументов в пользу такого решения ученый видел в следующем: Диониджио пишет об уже заключенном браке с дочерью осетинского князя, а черкесская княжна была лишь просватана за царевича Баграта (Тогошвили, 2014: 214). Однако, как заметил уже Броссе, относительно этой детали нет единства в самих грузинских источниках (Brosset, 1854: 241). Так, в отличие от Вахушти, «Парижская хроника» утверждает, что «Гургин-хан (т.е. Георгий XI – Авт.) женил своего сына Баграта на дочери Черкеза» (Chronique, 1831: 99). Следует иметь в виду данные еще одного источника. Как сообщает Вахушти, когда в 1692 г. Арчил в очередной раз отправился в Россию, он был захвачен в плен черкесским князем Килчико (Вахушти, 1976: 264-265, 307). Согласно расчетам Броссе, это должно было произойти в сентябре–октябре 1693 г. (Brosset, 1854: 241). Нет надобности пересказывать здесь все подробности этой истории, тем более что для Арчила она завершилась вполне благополучно, но вот что весной 1694 г. астраханский воевода Петр Хованский докладывал царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу о том, как сам князь Килчико объяснил причину своего поведения: «А задержал де он Кулчук его царя Арчила Вахтангеевича для того, что де была за царевым Арчиловым братом дочь его Кулчука мурзы, и ныне брат его царев умре, и за то де его царя Кулчук мурза и задержал и ограбил, что он дочери его с собою не привез» (Акты, 1842: 405). Речь, разумеется, не о брате Арчила, а о его племяннике царевиче Баграте, который умер в гератской тюрьме ок. 1690 г. Но главное – для князя Килчика брак его дочери с грузинским царевичем был состоявшимся фактом.

Другой аргумент в пользу достоверности сведений об осетинской княжне Г.Д. Тогошвили видел в том, что «место жительства осетин, определяемое Диониджио, нельзя отождествлять с Черкесией» (Тогошвили, 2014: 214). При этом ученый вновь привел цитату Диониджио, но неожиданно изменил в одном месте ее содержание: «Осетины – народ величавый, горделивый, живут обособленно и охотятся на медведей и других зверей» (Тогошвили, 2014: 213). Как видим, Г.Д. Тогошвили исключил из текста имеющееся в нем указание на то, что оски жили в лесах. Здесь же следует внести одно уточнение: согласно Диониджио, оски «живут в лесах», но не «обособленно» или «уединенно», как перевел Б. Гиоргадзе, и вслед за ним – другие, а «обычно», поскольку в итальянском оригинале не *solitari* «уединенно», а *soliti* «обычно».

Итак, Диониджио называет осков людьми, «обычно живущими среди лесов» (*soliti habitare fra boschi*). Такая локализация вызывает настороженность и сомнение: об осетинах ли речь? Разумеется, в 80-х гг. XVII в. в Осетии имелись лесные массивы, но настолько ли значительные, чтобы можно было охарактеризовать осетин как людей, для которых лесные чащи – привычная среда обитания? Напротив, авторы XVIII – первой трети XIX вв. нередко отмечают в Осетии недостаток леса. «Имеется, – пишет Вахушти, – тут, там и сям и лес, но он большею частью состоит из березняка, растущего по берегам рек и в самых ущельях, ибо скалистая почва и холод препятствуют прозябанию растений. И потому лес и дрова привозят: одни с черкесских гор, другие же довольствуются кизяком» (Вахушти, 1904: 66). Вряд ли за 60 лет, отделяющие визит Диониджио в Грузию от времени, когда

Вахушти завершил свой труд «Житие Грузии» (1745 г.), лес Осетии подвергся настолько интенсивной вырубке, что «лесные жители» уже вынуждены были ввозить дрова от сопредельных народов.

Почти через сорок лет Л.Л. Штедер, проезжая селение Ларс (Тагаурское ущелье), отметил, что осетинские «жилища и хлевы построены вместе, вероятно, из-за недостатка леса, который привозится сюда издалека» (Осетины, 1967: 27). По его наблюдениям, немного леса было в Кургатинском ущелье: «Поскольку поблизости нет лесов, земледелие вполне обеспечивает жителей» (Осетины, 1967: 46). И хотя на своем пути Штедер видел местами и «густые леса», на его вывод о лесных богатствах Осетии это не повлияло: «Осетия богата минералами и хорошими металлами и сулит большие доходы. Единственным затруднением является недостаток дерева поблизости... Добываемая руда должна была бы отвозиться на вьючных животных на 15 верст к северу к густым лесам у подножья Кавказа» (Осетины, 1967: 67).

К аналогичному заключению пришел и Карл Кох, побывавший в Осетии в 1837–1838 гг.: «Пышно произрастающая растительность, которая так обычна для Швейцарии, здесь совершенно отсутствует. Большие массы лесов встречаются только в округе Кударо и, как говорят, в округе Дигор; в южных и северных округах леса незначительные. Значительно чаще (как, например, в средних округах) отмечается полный недостаток леса и почва едва покрыта бедными зарослями» (Осетины, 1967: 243).

Но показания наших источников согласуются, если все-таки отождествить «принцессу осков» с черкесской невестой царевича Баграта, поскольку и во времена Диониджио, и еще долго после него Черкесия славилась своими лесами. Автор XVI в., польский дипломат Мартин Броневский, писал: «Область пятигорцев... покрыта горами и огромными лесами, которые можно видеть уже на самой ее границе. Это – совершенно свободный народ, имеет многочисленных и храбрых князей» (Адыги..., 1974: 54). Эмиддио Дортелли Д'Асколли, католический монах, возглавлявший в 1624–1634 гг. доминиканскую миссию в Кафе, также отмечал, что черкесы «очень воинственны и у них густейшие леса и крутые горы» (Адыги..., 1974: 63).

Более того, европейские авторы XVII называют черкесов жителями лесов. В 1634 г. итальянский монах-доминиканец Дживони Лукка писал: «Черкесы населяют лишь более лесистые места, в которых они укрываются. ... Деревни их расположены в самых густых лесах. Они окружают их сплетенными одно с другим деревьями, чтобы таким образом затруднить въезд татарской коннице. В лесу один черкес обратил в бегство 20 татар» (Адыги..., 1974: 70-71). Труд Николая Витсена, изданный в 1692 г. в Амстердаме, носит компилятивный характер, и все же весьма показательно, что и здесь черкесы вновь характеризуются как жители лесов: «По образу жизни черкесы очень похожи на ногаев, живущих вблизи Астрахани, только черкесы живут в лесах и на возвышенностях, а те в открытых местах. ... Живут в чаще лесов и загораживают ветвями дорогу к своим домам. ... Леса их крепость» (Адыги..., 1974: 89-90). Немец Энгельберт Кемпфер, с 1683 по 1693 гг. путешествовавший по странам Востока, говоря о черкесах, также отмечает, что их «большая часть живет в лесах» (Адыги..., 1974: 115).

Как видно, в восприятии путешественников XVI–XVII вв. и в сложившейся литературной традиции именно черкесы выступают как жители лесов, об осетинах же аналогичных сведений мы не находим. Позже, в первой трети XIX в., огромные лесные богатства Черкесии продолжают поражать ученых-путешественников («Весь край покрыт лесами», – пишет Жан-Шарль де Бесс в 1838 г.) (Адыги..., 1974: 344) и уже вызывают интерес предпринимателей, желавших получить выгоду от «неисчерпаемых лесов» Черкесии (Адыги..., 1974: 285).

Вероятно, Диониджио все же допустил путаницу при передаче неизвестных ему этнонимов. Данную возможность не исключал и Г.Д. Тогошвили, в то же время отметив, что «от образованного монаха-католика, пребывавшего несколько лет в Тбилиси и Гори, такой ошибки трудно ожидать» (Тогошвили, 2014: 214). Вряд ли теологическое образование могло уберечь миссионера от такого рода ошибок. Более того, даже упоминавшийся венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс, который по роду своих научных занятий должен был проявлять в подобных вопросах большую щепетильность, допускает аналогичную ошибку: в 1829 г. он побывал в Нальчике и лично общался с Шорой Ногмовым, но почему-то причислил этого природного кабардинца к осетинам-дигорцам («дугур по национальности») (Адыги..., 1974: 337). Следует также иметь в виду, что Диониджио пребывал несколько лет не в Тбилиси (здесь он провел около шести месяцев), а в Гори. «Удаленность от столицы, – пишет К. Пицца, – не позволяла Диониджио участвовать или хотя бы быть непосредственным наблюдателем за великими событиями, происходившими в стране в те годы» (Piazza, 1991: 198). Вероятно, по этой же причине ему могли быть недостаточно хорошо известны и многие детали родственных взаимосвязей внутри царской семьи. К примеру, непосредственно после сообщения о женитьбе картлийского царевича на принцессе осков Диониджио рассказывает, как Георгий XI устроил брак своего вдовствующего старшего брата (maggiore Fratello) (Carli, 1687: 287). Речь, несомненно, идет о царевиче Леване, который, однако, был не старшим, а младшим братом Георгия XI (Ватейшвили, 2003: 348). Имеются у Диониджио и другие ошибки, выявленные Б. Гиоргадзе (Гиоргадзе, 1951: 182).

Пытаясь понять причины возможной путаницы этнонимов в тексте Диониджио, следует иметь в виду один весьма примечательный факт. Уже упоминавшиеся кабардинские послы в Петербурге Магомет Атажукин и Альдигирей Гиляксанов, в ноябре 1743 г. приглашенные в Коллегию иностранных дел, перечислили следующие северокавказские народы с краткими сведениями о каждом из них: абадзехи, шапсуги, карачаевцы, сваны, балкарцы, осетины-дигорцы. Свой перечень народов они завершают так: «Вышеписанные горские народы, начав от Абазы, простираютца до чеченского народа, и все оные народы грузинцы на своем языке называют осии» ([Русско-осетинские отношения..., 1976: 38](#)). Перед нами пример, когда грузинским названием осетин – «осии» – помимо собственно осетин-дигорцев, обозначена целая группа этносов, среди которых и адыги, и тюрки, и даже картвелы. Имеем ли мы здесь банальную ошибку, или же данный пример отражает действительно существовавшее в то время в грузинском языке расширительное применение данного этнонима – вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Но каким бы ни был на него ответ, он может свидетельствовать в пользу предложенной трактовки текста Диониджио.

5. Заключение

Учитывая все вышесказанное, можно считать в достаточной степени вероятным, что в живущих среди лесов «осках» следует видеть черкесов, а «принцесса осков», ставшая, согласно Диониджио Карли, женой картлийского царевича Баграта, являлась черкесской княжной, о которой свидетельствуют все остальные источники и которая впоследствии вошла в историю Грузии как царица Русудан, супруга картлийского царя Вахтанга VI.

В завершение хотелось бы отметить необходимость изучения письменных свидетельств и других католических миссионеров, побывавших в Грузии в то же время, что и Диониджио Карли. Тщательный анализ этих источников может способствовать окончательному решению рассмотренного вопроса, а также пролить новый свет на историю региона в указанный период.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003.

Выражаю глубокую благодарность историку и знатоку грузинской словесности Георгию Ильичу Сокурову, оказавшему неоценимую помощь в работе с материалами на грузинском языке.

Литература

- [Адыги..., 1974](#) – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
- [Акты, 1842](#) – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1842. Т. 5. 567 с.
- [Берозов, 1980](#) – *Берозов Б.П.* Переселение осетин с гор на плоскость (XVIII–XX вв.). Орджоникидзе: Ир, 1980. 240 с.
- [Беручашвили, 2017](#) – *Беручашвили Н.Л.* История венчальной на царство короны царей Имерети. Тбилиси. 2017. 64 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/162061985.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).
- [Бутков, 1869](#) – *Бутков П.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1869. Ч. 1. 548 с.
- [Ватейшвили, 2003](#) – *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны. М.: Наука, 2003. Т. 2. 837 с.
- [Вахушти, 1904](#) – *Вахушти Багратиони.* География Грузии. Тифлис: Тип. К.П. Козловского, 1904. 241 с.
- [Вахушти, 1976](#) – *Вахушти Багратиони.* История царства грузинского. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 339 с.
- [Гиоргадзе, 1951](#) – *Гиоргадзе Б.* Сведения Диониджио Карли о Тбилиси (кон. 17 в.) // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1951. Вып. 29. С. 155–182. (На груз. яз.).
- [Горгиджанидзе, 1990](#) – *Горгиджанидзе П.* История Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1990. 182 с.
- [Гутнов, 2007](#) – *Гутнов Ф.Х.* Горский феодализм. Владикавказ: Ир, 2007. Т. 1. 319 с.
- [Джавахишвили, 2015](#) – *Джавахишвили Н.Г.* Из истории династических браков между представителями грузинских и черкесских знатных родов (XVI–XVIII вв.) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Владикавказ, 2015. Вып. 7. С. 11–23.
- [Документы..., 1968](#) – Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1968. 335 с.
- [История КБАССР..., 1967](#) – История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1967. Т. 1. 482 с.
- [История народов..., 1988](#) – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. Т. 1. 554 с.
- [История Осетии, 2019](#) – История Осетии. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2019. Т. 1. 498 с.
- [История Осетии..., 1962](#) – История Осетии в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII в.). Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962. Т. 1. 366 с.

- История СОАССР..., 1987** – История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. 1. 529 с.
- Кабардино-русские отношения..., 1957** – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. Т. 2. 424 с.
- Осетины..., 1967** – Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 319 с.
- Очерки..., 1985** – Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Тбилиси: Мецниереба, 1985. Т. 1. 297 с.
- Русско-осетинские отношения..., 1976** – Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. док. в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. 1. 512 с.
- Санакоев, 1979** – Санакоев М.П. Некоторые вопросы источниковедения истории осетинского народа. Цхинвали: Ирыстон, 1979. 125 с.
- Тарсаидзе, 1972** – Тарсаидзе Н.Г. Исторические этюды. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1972. 167 с.
- Тогошвили, 2014** – Тогошвили Г.Д. Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах // Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ: Ир, 2014. Т. 2. С. 142-357.
- Тогошвили, 1976** – Тогошвили Г.Д. Грузино-осетинские взаимоотношения накануне и в период присоединения Северной Осетии к России // Сборник трудов Института истории, экономики, языка и литературы. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. XXXI. С. 131-149.
- Тогошвили, 2012** – Тогошвили Г.Д. Грузино-осетинские отношения в XV–XVIII вв. // Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Владикавказ: Ир, 2012. Т. 1. С. 166-318.
- Чхеидзе, 1976** – Чхеидзе С. История Грузии. ("Жизнь царей"). Тбилиси: Мецниереба, 1976. 61 с.
- Brosset, 1854** – Brosset M. Notice sur une lettre géorgienne, du roi Artchil a Charles XII, 2 février 1706, et sur les divers séjours du roi Artchil en Russie // Mélanges asiatiques. Tome II. 2me livraison. St.-Petersbourg: Imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences, 1854. P. 211-248.
- Carli, 1687** – Carli D. Il moro trasportato nell'inclita città di Venetia overo Curioso racconto de costumi, riti, e religione de popoli dell' Africa, America, Asia & Europe. Bassano: G.A. Remondini, 1687. 402 p.
- Chronique, 1831** – Chronique géorgienne / Traduite par m. Brosset. Paris: De l'Imprimerie royale, 1831. 167 p.
- Kakhiani, 1997** – Kakhiani Ts. A bilingual epitaph of Svetitskhoveli // Annali di Ca' Foscari: rivista della Facolta di lingue e letterature straniere dell'Universita di Venezia. Padova: Programma, 1997. Pp. 169-177.
- MacVicar, 2003** – MacVicar T. Dionigi da Piacenza / New Catholic Encyclopedia. 2nd ed. Detroit: Thomson/Gale; Washington, D.C.: Catholic University of America, 2003. Vol. 4. P. 752.
- Piazza, 1991** – Piazza C. Dionigi da Piacenza // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1991. Vol. 40. Pp. 197-199.

References

- Adygi..., 1974** – Adygi, balkartsy i karachavtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv. [Adygs, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the XIII-XIX centuries]. Nalchik: El'brus, 1974. 635 p. [in Russian]
- Akty..., 1842** – Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg: Printing House of the Expedition of Procurement of State Papers, 1842. Т. 5. 567 p. [in Russian]
- Berozov, 1980** – Berozov, B.P. (1980). Pereselenie osetin s gor na ploskost' (XVIII-XX vv.) [Resettlement of Ossetians from the mountains to the plane (XVIII-XX centuries.)]. Ordzhonikidze: Ir, 1980. 240 p. [in Russian]
- Beruchashvili, 2017** – Beruchashvili, N.L. (2017). Istoriya venchal'noi na tsarstvo korony tsarei Imereti [The history of the crown of the kings of Imereti, which was married to the kingdom]. Tbilisi, 64 p. [Electronic resource]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/162061985.pdf> (date of access: 05.05.2021). [in Russian]
- Brosset, 1854** – Brosset, M. (1854). Notice sur une lettre géorgienne, du roi Artchil a Charles XII, 2 février 1706, et sur les divers séjours du roi Artchil en Russie [Notice on a Georgian letter, from King Artchil to Charles XII, February 2, 1706, and on the various stays of King Artchil in Russia]. Mélanges asiatiques. Tome II. 2me livraison. St.-Petersbourg: Imprimerie de l'Academie Impériale des Sciences. Pp. 211-248. [in French]
- Butkov, 1869** – Butkov, P. (1869). Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803]. S SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. Part 1. 548 p. [in Russian]
- Carli, 1687** – Carli, D. (1687). Il moro trasportato nell'inclita città di Venetia overo Curioso racconto de costumi, riti, e religione de popoli dell' Africa, America, Asia & Europe. Bassano: G.A. Remondini, 1687. 402 p. [in Italian]
- Chkheidze, 1976** – Chkheidze, S. (1976). Istoriya Gruzii. ("Zhizn' tsarei") [History of Georgia. ("The Life of Kings")]. Tbilisi: Metsniereba, 61 p. [in Russian]

- Chronique, 1831** – Chronique géorgienne [Georgian Chronicle]. Traduite par m. Brosset. Paris: De l'Imprimerie royale, 1831. 167 p. [in French]
- Dokumenty..., 1968** – Dokumenty po vzaimootnosheniyam Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII v. [Documents on Georgia's relationship with the North Caucasus in the 18th century]. Tbilisi: Metsniereba, 1968. 335 p. [in Russian]
- Dzhavakhishvili, 2015** – *Dzhavakhishvili, N.G.* (2015). Iz istorii dinasticheskikh brakov mezhdru predstavitel'yami gruzinskikh i cherkesskikh znatnykh rodov (XVI–XVIII vv.) [From the history of dynastic marriages between representatives of Georgian and Circassian noble families (XVI–XVIII centuries)]. *Genealogiya narodov Kavkaza. Traditsii i sovremennost'*. Vladikavkaz. Is. 7, pp. 11-23. [in Russian]
- Giorgadze, 1951** – *Giorgadze, B.* (1951). Svedeniya Dionidzho Karli o Tbilisi (kon. 17 v.) [Dionijo Karli's information about Tbilisi (late 17th century)]. *Materialy po istorii Gruzii i Kavkaza*. Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. Is. 29, pp. 155-182. [in Georgian]
- Gorgidzhanidze, 1990** – *Gorgidzhanidze, P.* (1990). Istoriya Gruzii [History of Georgia]. Tbilisi: Metsniereba, 182 p. [in Russian]
- Gutnov, 2007** – *Gutnov, F.Kh.* (2007). Gorskii feodalizm [Highland feudalism]. Vladikavkaz: Ir. T. 1. 319 p. [in Russian]
- Istoriya KBASSR..., 1967** – Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the Great October Socialist Revolution]. Moscow: Nauka, 1967. T. 1. 482 p. [in Russian]
- Istoriya narodov..., 1988** – Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow: Nauka, 1988. T. 1. 554 p. [in Russian]
- Istoriya Osetii, 2019** – Istoriya Osetii [History of Ossetia]. Vladikavkaz, 2019. T. 1. 498 p. [in Russian]
- Istoriya Osetii..., 1962** – Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh. (S drevneishikh vremen do kontsa XVIII v.) [History of Ossetia in documents and materials. (From ancient times to the end of the 18th century)]. Tskhinvali: State Publishing House of South Ossetia, 1962. T. 1. 366 p. [in Russian]
- Istoriya SOASSR..., 1987** – Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR: S drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic: From Ancient Times to the Present Day]. Ordzhonikidze: Ir, 1987. T. 1. 529 p. [in Russian]
- Kabardino-russkie otnosheniya..., 1957** – Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII v. [Kabardino-Russian relations in the 16th-18th centuries]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957. T. 2. 424 p. [in Russian]
- Kakhiani, 1997** – *Kakhiani, Ts.* (1997). A bilingual epitaph of Svetitskhoveli. *Annali di Ca' Foscari: rivista della Facolta di lingue e letterature straniere dell'Universita di Venezia*. Padova: Programma, pp. 169-177.
- MacVicar, 2003** – *MacVicar, T.* (2003). Dionigi da Piacenza. New Catholic Encyclopedia. 2nd ed. Detroit: Thomson/Gale; Washington, D.C.: Catholic University of America, 2003. Vol. 4. P. 752. [in Italian]
- Ocherki..., 1985** – Ocherki istorii Yugo-Osetinskoi avtonomnoi oblasti [Essays on the history of the South Ossetian Autonomous Region]. Tbilisi: Metsniereba, 1985. T. 1. 297 p. [in Russian]
- Osetiny..., 1967** – Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov [Ossetians through the eyes of Russian and foreign travelers]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izd-vo, 1967. 319 p. [in Russian]
- Piazza, 1991** – *Piazza, C.* (1991). Dionigi da Piacenza. *Dizionario biografico degli italiani*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana. Vol. 40. Pp. 197-199. [in Italian]
- Russko-osetinskie otnosheniya..., 1976** – Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII v. Sb. dok. v 2-kh t. [Russian-Ossetian relations in the 18th century Coll. of doc. in 2 vols]. Ordzhonikidze: Ir, 1976. T. 1. 512 p. [in Russian]
- Sanakoev, 1979** – *Sanakoev, M.P.* (1979). Nekotorye voprosy istochnikovedeniya istorii osetinskogo naroda [Some questions of source study of the history of the Ossetian people]. Tskhinvali: Iryston, 125 p. [in Russian]
- Tarsaidze, 1972** – *Tarsaidze, N.G.* (1972). Istoricheskie etyudy [Historical sketches]. Tbilisi: Izd-vo Tbil. un-ta, 1972. 167 p. [in Russian]
- Togoshvili, 1976** – *Togoshvili G.D.* (1976). Gruzino-osetinskie vzaimootnosheniya nakanune i v period prisoedineniya Severnoi Osetii k Rossii [Georgian-Ossetian relations before and during the annexation of North Ossetia to Russia]. *Sbornik trudov Instituta istorii, ekonomiki, yazyka i literatury*. Ordzhonikidze: Ir, 1976. T. 31. P. 131-149. [in Russian]
- Togoshvili, 2012** – *Togoshvili G.D.* (2012). Gruzino-osetinskie otnosheniya v XV-XVIII vv. [Georgian-Ossetian relations in the XV-XVIII centuries]. *Togoshvili G. D. Izbrannye trudy po kavkazovedeniyu*. Vladikavkaz: Ir, 2012. T. 1. P. 166-318. [in Russian]
- Togoshvili, 2014** – *Togoshvili, G.D.* (2014). Vakhushti Bagrationi ob Osetii i osetinakh [Vakhushti Bagrationi about Ossetia and Ossetians]. *Izbrannye trudy po kavkazovedeniyu*. Vladikavkaz: Ir, 2014. T. 2. Pp. 142-357. [in Russian]

Vakhushti, 1904 – *Vakhushti Bagrationi* (1904). Geografiya Gruzii [Geography of Georgia]. Tiflis: K.P. Kozlovsky Printing House, 241 p. [in Russian]

Vakhushti, 1976 – *Vakhushti Bagrationi* (1976). Istoriya tsarstva gruzinskogo [History of the Georgian kingdom]. Tbilisi: Metsniereba, 339 p. [in Russian]

Vateishvili, 2003 – *Vateishvili, D.L.* (2003). Gruzija i evropeiskie strany [Georgia and European countries]. Moscow: Nauka, T. 2. 837 p. [in Russian]

К вопросу о браке картлийского царевича Баграта и осетинской княжны (конец XVII в.)

Анзор Валериевич Дарчиев^{a, *}, Светлана Валерьевна Дарчиева^a

^aСеверо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается сообщение католического миссионера, монаха ордена капуцинов Диониджио Карли да Пьяченца (1637–1695), о женитьбе царевича Баграта, сына картлийского царя Георгия XI (1651–1709), на дочери неизвестного осетинского правителя. Эти сведения Диониджио, хотя и считаются одним из важных источников по истории осетино-грузинских отношений XVII в., при ближайшем рассмотрении вызывают немало вопросов, а кроме того, вступают в противоречие с грузинскими источниками того же периода, которые называют невестой царевича Баграта черкесскую княжну по имени Русудан. Данные генеалогических исследований показывают, что грузино-черкесские династические браки многократно заключались в период XVI–XVIII вв., в то время как о браках представителей осетинской знати с членами грузинского царствующего дома в этот же период ничего не известно. Обращение к первоисточнику на языке оригинала позволило автору внести ряд важных уточнений, способствовавших более правильному пониманию текста. Согласно Диониджио, осетины обычно живут в лесах, что не соответствует ландшафту территории, занимаемой осетинами в XVII в., но согласуется с сообщениями других европейских авторов того же периода, характеризующих черкесов как жителей лесов. Все это приводит автора к выводу о возможной неточности, допущенной Диониджио при передаче малоизвестных ему этнонимов. Таким образом, «осетинская княжна» в сообщении Диониджио, это, вероятнее всего, та самая дочь черкесского князя, которая, согласно всем остальным источникам, являлась невестой (или женой) картлийского царевича Баграта.

Ключевые слова: Грузия, Осетия, Черкесия, Диониджио Карли да Пьяченца, царь Георгий XI, царевич Баграт, царица Русудан, осетинский правитель/мтавар, осетинская княжна, династический брак.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dar-anzor@yandex.ru (А.В. Дарчиев),
svetik-dar70@mail.ru (С.В. Дарчиева)